

М э т р

1 февраля 2000 года заслуженному тренеру СССР Владимиру ЖИТЛОВУ исполнилось 60 лет. С выдающимся деятелем российского спорта встретился наш корреспондент.

«В фехтовании тренер - прежде всего партнер своего ученика... Его грудь всегда готова быть мишенью для тысячи уколов. Его личные тренировочные нагрузки нередко больше, чем у его учеников. А его турнирные нагрузки вообще ни с чем не сравнимы. Фехтовальным тренером не может быть средний “нормальный” во всех отношениях человек. Им может быть лишь... незаурядный человек, яркая личность, сильный характер...»

Эти строки из пожелтевшей уже с годами газеты «Советский спорт» я сознательно вынес в эпиграф. Принадлежат они перу замечательного спортивного журналиста Игоря Образцова, а посвящены Владимиру Васильевичу Житлову. Проще и точнее не скажешь. Жаль, что нет уже сейчас в строю ни **таких** спортивных репортеров, ни **таких** тренеров. Хотя, как выяснилось, Житлов в свои шестьдесят еще о-го-го и готов хоть завтра вновь взять в руки рапиру или даже шпагу. Впрочем, обо всем по порядку.

Из досье «РТ».

Владимир Житлов. С 1974 по 1979 годы - старший тренер сборной страны по фехтованию (женская рапира), наставник заслуженных мастеров спорта СССР Валентины Никоновой, Ольги Князевой, Наили Гилязовой и мастера спорта международного класса Ольги Воцакиной. В “тренерской копилке” В. Житлова 3 золотые, одна серебряная олимпийские медали, 16 золотых, 4 серебряные, 3 бронзовые медали чемпионатов мира, 32 золотых, 15 серебряных, 12 бронзовых медалей чемпионатов СССР, многочисленные победы в престижных международных турнирах, на Всемирных универсиадах, Кубках мира, Европы, СССР. Кандидат педагогических наук, удостоен почетных званий “заслуженный тренер РСФСР и СССР”, “Заслуженный работник физической культуры РСФСР”, “Заслуженный работник физической культуры РТ”, “Почетный динамовец СССР”, награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР, орденом Трудового Красного Знамени.

Рожденный побеждать

С Житловым я встретился в тренерской комнате спорткомплекса сбербанка “Татарстан”, где он сейчас заведует здоровьем банковских служащих. Та же мягкая улыбка, хитрый прищур.

- Владимир Васильевич, говорят, в юности вы были спортсменом-“многостаночником”?

- Я умел почти все. Уверенно чувствовал себя в спортивных играх, легкой атлетике, лыжном спорте, плавании, гимнастике, пожарно-прикладном спорте. Ну, о фехтовании уж не говорю, хотя олимпийских высот как “исполнитель” не достиг. А начиналось все в 1953 году в Казани, в спортзале средней школы №26. Первые уроки фехтования я получил у замечательного преподавателя Александра Дмитриевича Родионова. Уже через год стал чемпионом Казани, позже членом сборной ТАССР, вместе с Саяром Сайфуллиным и Димой Данилевским ездил на всероссийские соревнования. Но за рапиру брался, честно говоря, не каждый день. Жил-то в Соцгороде, а ездить на тренировки нужно было в центр. Зато под боком был целый стадион. Отец работал тогда заместителем начальника пожарной части №9, на территории которой мы жили. Вот на этом “пожарном стадионе” я и устроил свою спортландию. Пропадал там с утра до вечера. А по-настоящему прикипел к баскетболу.

- А родители не ворчали?

- Я школу, между прочим, всего с тремя четверками окончил. Остальные - пятерки. Неприятности начались, когда я заявил, что собираюсь поступать на факультет физического воспитания КГПИ. Отец и слышать не хотел об этом. Так и сказал: “Я знаю множество настоящих профессий: инженер, учитель, сапожник в конце концов, но тренер!..” Короче говоря, против отцовской воли я пойти не посмел, подал документы в КАИ и... пробалдел все лето на пляже. Естественно, в институт не поступил, устроился работать слесарем на 16-й завод. Зато уж на следующий год мне препятствий никто не чинил, я спокойно поступил в пединститут.

- И вскоре стали любимым студентом знаменитого Колчина...

- Да, Николай Тимофеевич был Человеком с большой буквы и в спорте, и в жизни. Именно он настоял на том, чтобы я, отработав после окончания вуза фактически два года в средней школе, перешел работать на кафедру спортивных дисциплин. Ведь еще будучи на третьем курсе, я уже стал работать в средней школе №69, и там организовал секцию баскетбола. Между прочим, физкультуру в школе я поднял на необычайно высокий уровень. Ко мне ведь с других уроков перебежали...

- Может быть, я забегаю несколько вперед, но все же почему вы работали преимущественно с девушками?

- Многие избегают работать с женщинами, боятся трудностей. А я спокойно находил с ними контакт, легко управлял их мотивацией. За два года работы учителем физкультуры я подготовил чемпионку города по баскетболу среди

пионеров, а позже три мои воспитанницы - Тамара Тихонова, Лариса Ахметшина и Катя Бакарова играли в составе сборных команд университета и республики... Знаешь, я в молодости был видным мужчиной, ну и, понятное дело, девчонки влюблялись, бывало, даже ревновали меня друг к другу. Но с этим я со временем научился справляться. Ведь если тебя любят твои ученики, то это - уже полдела. А кто, как не девушки, умеют любить всей душой?..

- Владимир Васильевич, а ведь вы были очень строгим тренером. О дисциплинированности ваших учеников ходили легенды...

- Никогда не надо путать тиранию с требовательностью, дрессировку с тренировкой. Требовательность, основанная на справедливости, всегда дает положительный эффект.

...Как-то раз в Стайках под Минском шел сбор национальной команды. Неле Гилязовой нужно было срочно в Минск. Она обегала всю базу, но меня не нашла. Почти 30-летняя женщина не поехала по своим делам без разрешения тренера. Ко мне тогда подошел тренер-саблист Марк Ракита и начал стыдить. Знаешь, что я ему ответил? Мол, тебя это удивляет потому, что ты просто не знаешь, как делать чемпионов из новичков, ты-то тренируешь уже подготовленных кем-то спортсменов...

- Именно в фехтовании вы стали Тренером с большой буквы, не в баскетболе. Почему?

- Меня не пустили в большой баскетбол. Ниша эта в то время была уже забита, а я мечтал воспитывать спортсменов самого высокого класса! И это была не пассивная мечта, а осознанное стремление. Я чувствовал в себе тренерскую силу, верил, что рано или поздно стану Тренером с большой буквы. Моя внутренняя мотивация была всегда направлена на то, чтобы учить побеждать в соревнованиях самого высокого ранга. Когда в 1966 году Михаил Шалман пригласил меня на должность завуча только что созданной школы фехтования, мне пришлось поразмышлять. С одной стороны - уже начатая интересная работа в вузе, с другой - свободное поле деятельности в фехтовании. Я решил использовать шанс, ушел из вуза и набрал 160 первенцев. Причем ребят сразу предупредил, что через год со мной останутся лишь те, кто выдержит своеобразные экзамены. В результате многоступенчатой селекции осталось 25 человек. Среди них Валя Никонова и Оля Князева. Позже Саша Кислюнин, уехавший в Москву, передал мне Нелю Гилязову.

У нашей школы фехтования долгие годы не было своего помещения. Арендовали спортзалы разных школ, занимались даже в фойе ДК имени Урицкого. Представляешь, пришли люди в кино, заходят в фойе, а там мальчишки и девчонки с рапирами в руках вдоль стеночки стоят, ждут, когда

территория освободится. Очень я благодарен спортивному руководителю одного из стройтрестов Марату Нугаеву, который отдал нам почти все тренировочное время в спортзале клуба “Комсомолец”. Вот оттуда мы и взяли курс на Москву.

“Татарин”

- Насколько я помню, вы были одним из немногих тренеров, у которых, по крайней мере, при мне в сборной России не было прозвища. Вас всегда называли или по имени отчеству, или просто “Житлов”...

- Зато в сборной команде СССР за мной твердо закрепилось прозвище “татарин”. Правда, среди тренеров.

- Ну, если вспомнить поговорку “Когда татарин родился, еврей застрелился”, то очень даже хорошее прозвище. Тем более, в фехтовании, где первую скрипку всегда играли Тышлеры, Мидлеры, Лейтманы и Душманы...

- А мне главный тренер сборной Лев Сайчук, он прозвище дал, так и объяснил: хитрющий ты, Житлов... А куда ж без хитрости? Это здесь мы начинали на “пустыре”, а там, куда прорвались, о Казани некоторые и не слыхивали: “Татария? Это где-то в Средней Азии, что ли?..”

В 1970 году, через три с половиной года после начала работы, Валя уже стала чемпионкой мира среди юниоров. Стали приглашать на сборы, а когда не приглашали, то ездили за счет своего спорткомитета, чтобы “вариться” среди сильнейших. Я прекрасно понимал, что, несмотря ни на какие успехи, амбиции свои выпячивать ни в коем случае нельзя. У меня постоянно был вид ученика. Нет, я в самом деле постоянно учился у наших корифеев, и не один я, например, считаю себя воспитанником Ивана Ильича Манаенко. Но конкурента во мне никто не хотел видеть. Ну, приезжает, мол, из какой-то тмутаракани какой-то Житлов со своими девчонками, смотрит, расспрашивает, учится... Да и Бог с ним! Ну, а татарин-то ведь не только учился, но и пускал в ход все полученные знания.

В 1972 году Валя по всем показателям попадала на Олимпиаду в Мюнхен, но из конъюнктурных соображений не взяли. Зато в 1973 году на “мир” в Гетеборг поехали и Валя, и Оля. Никонова тогда в перебое за первое место разделала с сухим счетом двух сильных венгерок. А ведь в тот год из женской рапиры ушли почти все наши корифеи - Забелина, Горохова, Самусенко, и большой победы от женщин не ждали. Пробил наш звездный час.

С 1974 года за сборную СССР фехтовали все трое. В том же году меня назначили старшим тренером сборной. А главная победа пришла в 1976 году в Монреале - три олимпийские медали. Вот тогда-то мировая общественность и узнала, что есть такой город на Волге - Казань и что есть в

России такая республика - Татария. А Европа про нас узнала, когда четырежды на высшую ступень пьедестала почета на Кубке континента приглашали подняться команду "Динамо" - Казань.

- Года три назад в Москве Галина Евгеньевна Горохова сказала мне, что Житлов - везунчик, а все его три спортсменки - счастливый лотерейный билет.

- Галина Евгеньевна - прекрасная женщина, выдающаяся спортсменка, сильный руководитель, умный человек. Но про лотерейные билеты... Это она из-за личных амбиций... В 1974 году она попыталась вернуться на дорожку, но я не взял ее даже в состав команды ЦС "Динамо": там уже было кому драться. Припомнила же она мне это, став через несколько лет гостренером сборной СССР. С 1974 по 1979 годы сборная под моим руководством не проиграла ни одного чемпионата мира, ни одного Кубка Европы, почти ни одного международного турнира. И вдруг в 1979 году меня неожиданно заменили на Романова. Замена эта была настолько несвоевременная и неоправданная... Результат - провал на Олимпиаде в Москве: второе место в команде и ни одной спортсменки даже в восьмерке личного турнира... А ведь команда за годы побед стала настолько сплоченной. Нельзя было рушить наш монолит... Говорил и буду говорить: руководить сборной должны настоящие тренеры!.. А что касается везунчика, так ведь три счастливых лотерейных билета подряд не выпадают. В одном городе, в одной группе и у одного тренера - три олимпийские чемпионки. Что-то до сих пор так никому не фартит!..

Валя, Оля, Неля...

- Да, они все разные. Этим и горжусь. Ведь чаще питомцы одного тренера похожи друг на друга... Победу всегда приносит индивидуальность. Помнишь Гумера Сафина и Зямиля Галеева? Один - сама классика, ну вылитый Атос. Второй - что ни движение, то... Ну коряга корягой! А уколы - в цель, на один фонарь! Если неуклюжесть дает результат, то и нечего ее ломать. Жаль, рук у меня на парней не хватило...

Никонова. Мощь, агрессия, натиск, широта движений, сила и эмоциональность. Могла, правда, и перегореть, провалиться, но потом - снова на взлет.

Князева. Полный антипод. Никакой искрометности, простота движений и спокойствие. Зато на три хода вперед вычисляла противников, "убивала" их своими действиями, казавшимися непредсказуемыми.

Гилязова. Трудяга №1. Неле памятник можно ставить за нечеловеческую работоспособность. Ни один из решающих поединков не давался ей легко. Каждый бой в финале - как за Сталинград!

Оля Воцакина приехала ко мне из Новосибирска. По быстроте, пластике и широте боевого репертуара ей до сих пор нет равных в мире. В негативе - психика: не справлялась с эмоциями.

Шаймарданова Ильдара моя рука касалась не часто. Прекрасные данные, быстр, на дорожке - игрок. Он ученик Марка Мидлера. Мог бы показать более высокие результаты, но я считаю, что все-таки он был не в тех руках. Так мы уже многих потеряли.

- И продолжаем терять?

- Конечно! Но сейчас главная беда - нищенское существование фехтования. Ведь наши тренеры за свой нелегкий труд получают зарплату, несопоставимую с окладами их западных коллег.

- А если бы вам сейчас платили как на Западе, вы бы вернулись в большой спорт?

- Да мне и не надо, как на Западе. Просто пора уже и в индивидуальных видах спорта переходить на контрактную систему. При оптимальном расчете суммы договора она все равно будет меньше той, которую составляют эти затраты, например, в игровых видах спорта. Условия такого контракта будут обязывать тренера работать на мировую или олимпийскую медаль, что значительно труднее сделать в игровых видах спорта.

- И есть с кем работать?

- Уже сейчас, по крайней мере, четверо: Шурупина, Камалеева, Балмасова и Качанова.

- В чем, по-вашему, гарантия тренерского успеха?

- В самопожертвовании и творчестве. Здесь нельзя работать от звонка до звонка. Нужно жить спортом, своими учениками. Бросить все на алтарь победы...

[Андрей Кобяков, портал «Media», 23 января 2000 г.](#)